

Мелкий хулиган, даже если у тебя идеальный профиль, это не скроет факта, что ты украл мои вещи. Я не поддамся такому поверхностному, как внешность.

Хм!

Учан криво усмехнулся, отступил на шаг назад и случайно поднял правую ногу, чтобы поправить положение.

— Эй? Почему я в последнее время постоянно спотыкаюсь?

Наблюдая, как мужчина, сделав несколько неуверенных шагов, в итоге падает на колени, Учан с удовлетворением быстро отходит подальше, чтобы избежать подозрений.

Оглянувшись, Шэнь Ци прищурился, взглянув на мужчину, который, вероятно, не заметил его неловкости.

Хотя, даже если бы тот и увидел, вряд ли бы разглядел что-то конкретное. Ведь его лицо было покрыто странными заплатками и пятнами неизвестного происхождения — то ли родимые пятна, то ли что-то другое. Ну, просто урод!

Спокойно поднявшись, Шэнь Ци отряхнул пыль с колен, разгладил морщины на лбу и, высоко подняв ногу, ступил на ступеньку перед входом.

— Эй, дядя, подойди-ка сюда, посмотри, это тот, о ком ты говорил?

Линьлинь опустил ногу с цыпочки, повернулся и помахал рукой.

— Дядя, если ты не хочешь подходить и открывать дверь, придумай что-нибудь. У входа ведь лежит мусор, который я только что вынес. Никто не поверит, что дома никого нет.

Учан, держа в руках подушку, выглянул из-за дивана и энергично покачал головой.

— Ты не хочешь, чтобы я, ребёнок, вышел разбираться?

— Да-да, я совсем забыл. Иди, иди. Даже если это кто-то, кто пришёл скандалить, он точно не посмеет тебя тронуть. Ты должен выглядеть очень беззащитным, понял?

Линьлинь надул губы.

— Если хочешь, чтобы со мной ничего не случилось, будь героем и подойди сам!

Учан отвернулся, сделав вид, что не слышит.

Линьлинь, глядя в небо, подумал, что, видимо, его выживание до сих пор — это не заслуга Учана, а просто его собственная жизнестойкость.

В итоге Линьлинь вернулся в спальню, чтобы повторить уроки, а Учан остался в гостиной, нервничая.

Неспешный стук в дверь раздавался каждые несколько минут. Учан включил телевизор, уставился на экран с выключенным звуком и закусил палец.

Наконец, стук прекратился, и Учан, словно выигравший джекпот, вскочил с дивана, крадучись подошёл к двери и заглянул в глазок.

Через мгновение он мягко хлопнул в ладоши, широко улыбаясь, но не издавая ни звука, лишь подёргиваясь от смеха.

Линьлинь тоже заметил, что стук прекратился. Открыв дверь спальни, он увидел сцену, от которой хотелось выколоть себе глаза.

В будущем он должен быть более решительным, это точно. Иначе он точно вырастет испорченным. Как цветок родины, он обязан бороться с неблагоприятной средой!

Учан похлопал себя по груди, повернулся и, увидев Линьлиня, сморщил нос и поднял большой палец, указывая на дверь.

— Ну и упорство, два часа стучал! Почему у него ещё пальцы не сломались? И ведь каждый раз он стучал с одинаковой частотой и силой.

Глядя на его смесь презрения и восхищения, Линьлинь закатил глаза.

— Дядя, тебе лучше подготовиться. Я думаю, этот человек ещё вернётся, а мне нужно учиться. Неужели ты не можешь просто всё объяснить?

Снова устроившись на диване, Учан вытянул ноги, скрестил их и бросил на Линьлиня косой взгляд.

— Ха! Я ему объясню? Этот хулиган! Ни за что не стану с ним связываться, у меня есть своя гордость. И не вздумай думать об этом. Завтра я устрою тебе временное жильё в школе. Ты что, хочешь, чтобы я сел в тюрьму? Ведь этот череп я добыл с огромным трудом.

Линьлинь поднял руки в знак сдачи.

— Ладно, ладно, ты главный, ты самый крутой, ты величайший, я отступаю.

После того как Линьлинь ушёл, Учан взглянул на часы на стене.

— Эй, Линьлинь, давай поедим где-нибудь.

Линьлинь вышел из спальни с книгой в руках, прислонился к дверному косяку.

— Дядя, ты же говорил, что не боишься? Что презираешь этого человека? А теперь из-за него готов потратиться. Твоя гордость слишком уж изысканна.

Учан широко раскрыл глаза.

— Мелкий нахал, думаешь, умение огрызаться делает тебя крутым? Ладно, если хочешь остаться дома и слушать этот душераздирающий стук, пожалуйста, я не буду тебе мешать.

Глядя на то, как Учан мастерски копирует его сарказм, Линьлинь скривился, но сдался.

Они вышли.

Учан мгновенно спрятался за спиной Линьлиня, озираясь, как вор.

Линьлинь поправил сбившиеся солнцезащитные очки.

— С твоей внешностью тебя вряд ли узнают. Можешь идти нормально? Если будешь так тормозить, нас точно заблокируют у дома. Ты же сам говорил, что обычно люди дома во время еды.

Схватив очки с лица Линьлиня, Учан быстро надел их и побежал вперёд.

— Эй! Ты совсем бессовестный!

Линьлинь крикнул, затем огляделся, прикрыл лоб рукой и бросился вперёд.

— Эй, дядя, ты правда не будешь есть?

Линьлинь с удивлением посмотрел на Учана, который аккуратно положил большой кусок мяса

в его миску с лапшой.

— Нет, ешь ты.

Убрав палочки, Учан опустил голову, время от времени потягивая бульон, который уже наполовину исчез, а лапша осталась нетронутой.

Линьлинь невольно посмотрел на небо за окном.

Солнце спокойно садилось на западе. Что же случилось с этим человеком?

Он что, потерял душу?

— Линьлинь, ешь больше. Завтра я уже не смогу готовить для тебя. На следующей неделе тебе придётся потрудиться. Вот тысяча юаней, держи.

Линьлинь положил палочки, взял деньги и сунул их в карман.

— Даже если ты хочешь скрыться, сначала поешь.

— Мелкий нахал, ты сам собираешься сбежать? Мне просто стыдно перед тобой. Видишь, я доставил тебе столько хлопот.

Учан сделал глоток бульона и вздохнул.

— После твоих слов я понял, что ошибался, думая о тебе лучше. Ты точно собираешься сбежать. Неужели из-за кражи ты так испугался? Стоит ли так дрожать?

Учан посмотрел на Линьлиня, который, казалось, жил только ради еды, и с долей горечи сказал:

— Этот хулиган — настоящий отморозок. Ты видел его странные татуировки? К тому же, я слышал, что это дело связано с убийством. Ты не знаешь, что у него на уме. Я не хочу рисковать, я ещё хочу жить.

Линьлинь допил последний глоток бульона и посмотрел на растерянного Учана.

— Дядя, куда ты собираешься? Не в гостиницу же? А если он будет настойчиво искать тебя?

— Хватит, хватит, можешь помолчать? Мне и так голова болит. Почему он нашёл именно меня?

Вроде бы я ничего не оставил.

Учан нахмурился, задумавшись.

Линьлинь достал из его кармана мелочь и заплатил за лапшу, но Учан даже не заметил.

Конец!

Этот бесстыдный дядя действительно испугался!

Почему-то мне это даже приятно.

— Пойдём, дядя, даже если ты уходишь, нужно собрать вещи.

Учан остался сидеть на месте, качая головой, как маятник.

— Подождём, подождём.

Посмотрев на время, Линьлинь понял, что они сидели за столом уже час. Уже семь вечера, а они всё ещё здесь. Хозяин лавки уже несколько раз бросал на них взгляды.

— Давай пойдём в магазин, не будем мешать хозяину.

Линьлинь мягко уговаривал, но Учан был непреклонен.

Неужели он так испугался, что даже в магазин, такое общественное место, не может пойти? Вряд ли всё так плохо.

Собравшись с духом, игнорируя то, как хозяин намеренно выключил телевизор, они уставились на картины на стене и просидели там до половины девятого.

— Пора, дядя, мне ещё задачи решать. Если будем сидеть дольше, я снова проголодаюсь.

Учан вздохнул, встал и медленно вышел из лавки.

Стоя у подъезда, Учан снова вздохнул, как старик на пороге смерти.

Линьлинь посмотрел на него и решительно шагнул вперёд.

Учан облизнул губы, тихо вздохнул и поплёлся за ним.

— Дядя, никого нет, никого, поднимайся.

Учан мгновенно преодолел два пролёта и бросился на пятый этаж.

— Правда? Правда? Откуда ты знаешь? Лучше быть осторожным.

Прижавшись к стене и озираясь, Учан шёпотом сказал, что при малейшем шорохе бросится бежать.

— Эй, посмотри на себя, ты можешь быть примером? Подумай обо мне, несовершеннолетнем.

— Подумаю, подумаю.

Он ответил, но на его лице не было и тени серьёзности.

<http://bllate.org/book/15433/1366365>